

рактарызаваць гэту кнігу як раман з трох аповесцей.

Даследчыку ўяўляюцца катэгарычнымі сцвярджэнні беларускіх літаратуразнаўцаў аб тым, што трылогія — гэта твор пра народ і інтэлігенцыю. «Але трылогія, — піша І. П. Чыгрын, — не так пра тое, што інтэлігенцыя ў беларусаў ёсць, як пра тое, што яе няма, што яна патрэбна і як таго дамагацца. Твор пра тое, як яна можа ў нас з'явіцца. Калі шырэй, то пра тое, каб народ стаў народам». Аўтар даў сваё прачытанне твора.

І. П. Чыгрын з павагай і любоўю адносіцца да трылогіі, лічыць яе адным з лепшых твораў Якуба Коласа і ўвогуле беларускай літаратуры. Аднак, высока ацэньваючы мастацкія вартасці твора, ён, разам з тым, імкнецца быць аб'ектыўным у вызначэнні крытэрыяў, паводле якіх павінен ацэньвацца твор. У выніку прыходзіць да наступнага заключэння: «Прастора раманнай формы ў творчай спадчыне Якуба Коласа яшчэ не стала натуральнай патрэбай беларускай прозы як мастацтва слова. Да рамана Якуб Колас толькі ішоў». І такі вывад, думаецца, не прыніжае Якуба Коласа. Наадварот, ён глыбей дапамагае зразумець і ацаніць творчы і грамадзянскі подзвіг нашага класіка, які ў надзвычай складаных і цяжкіх часы змог пераадолець наймаверней перашкоды і стварыць творы высокай мастацкай вартасці.

А. Л. Верабей.

A da Vidovič - M u h a. Slovensko skladijensko besodetvorje ob primerih zloženik. Ljubljana, 1990. 223 c.

Монографія А. Видович-Мухи, посвященная анализу сложных слов словенского языка, — важное событие в словенистике. Словообразовательная теория, развиваемая в исследовании, построена на понимании языка как системы, предполагающей наличие иерархически упорядоченных связей между ее элементами. По мнению автора, в процессе анализа особенностей образования сложных слов познаются причинно-следственные связи между синтаксисом и словообразованием, между словами и морфемами. В главах, посвященных словообразовательным моделям существительных, прилагательных и глаголов, вводится и определяется понятие «besodetvorne skladnje» (словообразовательный синтаксис), т. е. системно-языковая словесная связь, когда предметно- и грамматико-смысловые составляющие преобразуются в сложные образования. Словообразовательный синтаксис интересуют также все типы сложных основ с точки зрения грамматико-структурных или пропозиционных особенностей.

В исследовании А. Видович-Мухи раскрываются особенности сложных слов при помощи анализа словесных связей, из которых эти образования появились. Как полагает автор, через словообразовательную призму видятся многие значимые особенности сочетаемости рядов

слов, а также особенности синтаксических связей.

В обширном историческом обзоре и отчасти в теоретическом вступлении критически анализируются работы словенских лингвистов. Словообразовательная теория, использованная в данной монографии, обнаруживает связь с традицией, придавая ей широту, которая исходит из единичных познаваемых возможностей. В основе применяемой теории лежит сознание того, что новое образование — это лишь преобразованный вариант определенной несинтаксической связи так называемой сложной основы. Словообразование по этой теории является той частью синтаксической проблемы, которая дает возможность на предметно- и грамматико-семантическом уровне связать ее с синтаксисом.

В частности, в качестве основного мерила деления сложных слов автор называет вид связи, который устанавливается между частями сложного слова. На основании этого сложные слова могут быть разделены на две группы: сложные слова, образующиеся при помощи подчинительной связи, и сложные слова, образующиеся при помощи сочинительной связи. Сложные слова, образованные на базе подчинительной связи, графически могут быть записаны таким образом: X_1/X_2 , где X_1 — это ядро, а X_2 — зависимый компонент. Причем слова этой группы могут быть образованы при помощи интерфикса и суффикса либо только при помощи интерфикса. Сложные слова, образованные при помощи сочинительной связи, включают в свой состав равноправные основы. Графическая схема их, по мнению исследователя, может быть представлена следующим образом: $X_1 + X_2 + X_3$ ... Слова этой группы образуются также при помощи интерфикса и суффикса либо только при помощи интерфикса. Лексемы, образованные первым способом, включают в свой состав только основы прилагательных с последующим суффиксальным образованием -ski: baltoslovaniski ← [ta, ki je povezan z] Balt [-i] [in] Slovan [-i], [] → -ski; {} → -o-, balt-, -slovan. Таких примеров мало и они, главным образом, как замечает автор, связаны с номинациями языков или народов (srbohrvatski ← povezan s Srbi in Hrvati). Сложные слова, образованные при помощи интерфикса, могут включать в свой состав основы существительных (sever-o- vzhod ← vzhod {ob} severu {-u}), {} → -o-, sever-, -vzhod) или основы прилагательных (turško-tatarski, belo-rdeč).

В монографии приводятся и рассматриваются разнообразные модели образования сложных существительных, прилагательных, глаголов. Кроме того, автор уделяет внимание вопросам акцентологии при образовании сложных слов. Анализируя работы предшественников по словенскому словообразованию, А. Видович-Муха вносит и свой вклад в разработку словообразовательной теории применительно к анализу образования сложных слов.

В. А. Бельская